

Путь развития слова сквозь призму семасиологии

Научный руководитель – Сорокина Эльвира Анатольевна

Смирнова Анна Николаевна

Аспирант

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: anna.n.aleksandrova@gmail.com

Семасиология, согласно словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, представляет раздел языкознания, занимающийся изучением значений языковых единиц [Ахманова 2007: 401].

Известно, что слова как единицы языка и языковые знаки могут рассматриваться с внешней стороны, именуемой планом выражения, и анализироваться с точки зрения их внутренней стороны или плана содержания. План выражения и план содержания языковой единицы - явления дихотомически связанные, зависимые от исторического развития языка.

Принимая во внимание тот факт, что изменения в национальной языковой картине мира в первую очередь отражаются в лексическом составе языка, соотношение знака (план выражения) и смысла (план содержания) с течением времени может приобрести свои особенности.

Цель нашей работы - проследить данные преобразования на примере слова «*область*», определив всегда ли данный языковой знак имел приписываемое ему сегодня значение.

Лексема «*область*» в современном языке функционирует как неоднозначная языковая единица ввиду наличия одного означающего и нескольких означаемых [Сорокина 2013: 96]. Это значит, что слову «*область*» на современном этапе развития языка соответствуют такие значения, как определенная территория, отличающаяся от других по каким-либо признакам, единица административно-территориального деления страны, участок тела, область знаний или деятельности.

Интересен тот факт, что на рубеже X-XI веков рассматриваемая лексическая единица обозначала понятие «*власть*», что подтверждается данными лексикографических источников. Так, в древнерусской летописи под названием «Пандект Антиоха Черноризца» зафиксировано выражение «*область на диавола*» [4].

Необходимо отметить, что в Словаре русского языка XI-XVII веков было обнаружено употребление слова «*область*» в значении «*господство*», «*воля*» и «*свобода что-либо делать*», например, «... *волостель надзирает то, да не имет области никии земледлець утаити што от того*», «... *сего ради и азъ, по сану и по области, иже ми далъ богъ...*» [4].

Важно подчеркнуть, что лексикографические источники и разнообразные письменные памятники свидетельствуют о функционировании лексемы «*власть*» в рассматриваемый период. Слово «*власть*» имеет старославянское происхождение и используется для обозначения *силы, могущества, обладания* чем-либо.

Следует заметить, что в древнерусском языке было достаточно распространенным слово «*волость*», обладавшее значением «*власть*», «*право*», «*господство*», что подтверждается зафиксированным в Летописце Переяславля Суздальского употреблением лексемы: «... *такъ скончася волость Игоревъ*» [4].

Данные лексические единицы, образовавшиеся на основе южнославянских и восточнославянских диалектов, обладают одним смыслом и восходят к единой праславянской форме **volstь*.

Немаловажно упомянуть, что рассматриваемые нами слова «*волость*» и «*власть*» были многозначными и употреблялись не только в своем основном значении, выраженном смысловым компонентом **владесть, господствовать*. Так, лексема «*волость*» в разные периоды существования использовались для номинации государства, страны, округа, а лексема «*власть*» употреблялась для обозначения таких понятий, как «*начальство*», «*государство*», «*управление*», «*край*», «*область*», например, «*в власти около Смоленска*» [Черных 1999: 586].

Следовательно, в языке существовали исконно-русское слово «*волость*», старославянские лексемы «*власть*» и «*область*», первоначально обладающие одним смыслом. С течением времени значения рассматриваемых лексических единиц разошлись и в языке укоренилось слово «*власть*» старославянского происхождения. Лексема «*волость*» утратила исходный компонентный состав и стала употребляться для обозначения небольшой административно-территориальной единицы, а лексема «*область*» претерпела значительные преобразования семантической структуры, приведшие к утрате первоначального значения.

Вышеуказанная информация позволяет утверждать, что лексемы «*область*», «*власть*», «*волость*» восходят к одному корню и на разных этапах своего развития имеют общий смысловой компонент **территория, владение, господство, воля*.

Согласно данным лексикографических источников, английским эквивалентом слова «*область*» является лексема «*region*», используемая для номинации частей страны, территорий, административно-территориальных единиц и участков тела.

Интересным, на наш взгляд, является факт наличия смыслового компонента **господство, управление, обладание* в семантической структуре рассматриваемого слова. Так, в соответствии с данными Middle English Dictionary, лексической единице «*region*» соответствовало значение «*kingdom, empire, realm*», а также «*rule, sovereignty, dominion*», например, «*He prayed the lordes at parlyament His sonne to admytte vnto the regyon, Syth he vnable was to the regiment*». [5]. Содержательное наполнение языкового знака включало смысловые оттенки «*territory, part of the world*» и «*people of a country*».

Слово «*region*» восходит к латинскому глаголу *regere*, что значит «*править, управлять*».

Необходимо отметить, что в современном английском рассматриваемая лексическая единица утратила смысловой компонент **власть, господство*, который можно проследить только в таких производных, как: *reign, regimen, regiment, regime*.

Анализом установлено, что семантическая структура русской лексемы «*область*» и ее английского эквивалента «*region*» является сложной и неоднозначной. Несмотря на функционирование исследуемых лексем в разных лингвокультурах, важно отметить наличие сходного компонентного состава и общность значения праформ.

Думается, что подверженность языковых знаков изменениям на протяжении исторического развития обусловлена определенными социокультурными причинами.

Изучение семантики языковых единиц как в синхронии, так и в диахронии помогает выявить особенности национальных картин мира, так как именно лексика отражает особенности человеческого мировосприятия.

Источники и литература

- 1) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007.
- 2) Сорокина Э.А. Основы языкознания. М., 2013.
- 3) Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2Т. М., 1999.

- 4) Словарь русского языка XI - XVII вв.: <https://nadpisi-dr-rusi.livejournal.com/3871.html>
- 5) Middle English Dictionary: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary>